

Конвенция о правах ребенка 1989 г. (ст. 4) и Конвенция о правах инвалидов 2006 г. (ст. 4) закрепляют также обязанность государств принимать соответствующие меры в отношении экономических, социальных и культурных прав «в максимальных рамках имеющихся у них ресурсов» и «в случае необходимости в рамках международного сотрудничества».

Несмотря на аналогичные порядок и принципы создания, а также структуру комитетов как органов контроля за реализацией положений соответствующих соглашений, в каждом случае есть своя специфика. Функции и полномочия комитетов также имеют свои особенности в контексте их перечня (набора), наполнения и порядка реализации. Расширяют компетенцию комитетов факультативные протоколы, принятые к соответствующим конвенциям.

Так, основными полномочиями комитетов являются: рассмотрение докладов государств-участников о реализации ими положений конвенций; рассмотрение межгосударственных сообщений о невыполнении положений конвенций; рассмотрение индивидуальных сообщений о нарушении прав конкретного лица или группы лиц со стороны государства-участника; рассмотрение докладов специализированных учреждений; процедура расследования; взаимодействие и сотрудничество комитета с государствами-участниками конвенции и с другими органами и организациями; рассмотрение индивидуальных обращений для принятия срочных мер; процедура посещения государства-участника; система регулярных посещений государств-участников с целью предупреждения нарушений; доведение соответствующей информации или ситуации с правами человека до сведения Генеральной Ассамблеи ООН в целях принятия ею необходимых мер; проведение исследований по отдельным вопросам; помощь в создании национальных превентивных механизмов.

Таким образом, полномочия комитетов по контролю за выполнением государствами соответствующих конвенций достаточно обширны и многообразны.

Из вышеперечисленных универсальных соглашений Республика Беларусь не участвует в Конвенции о правах инвалидов 2006 г., Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г.

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Гуйда Е.П., Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь

Формирование и развитие эффективной правовой системы Союзного государства должно сочетаться с работой по сближению (гармонизации, унификации) законодательств Республики Беларусь и Российской Федерации. Необходимость проведения такой работы закреплена в Договоре о создании Союзного государства

от 8 декабря 1999 г. (далее — Договор) и Программе действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений данного Договора. Программа предусматривала весьма сжатые сроки выполнения Договора. Однако в силу объективных и субъективных причин многие пункты этой Программы не выполнены. Одной из таких причин явилось расхождение интересов Беларуси и России.

В соответствии с Договором одной из целей Союзного государства является формирование единой правовой системы. В статье 59 Договора устанавливаются следующие способы создания правового пространства: 1) принятие законов, декретов и постановлений по предметам исключительного ведения Союзного государства; 2) принятие Основ законодательства, директив и резолюций по предметам совместного ведения Союзного государства и государств-участников. При этом данные нормативно-правовые акты Союзного государства реализуются путем принятия национальных нормативно-правовых актов государств-участников по соответствующим вопросам.

Можно выделить два пути совершенствования правовой системы Союзного государства: заключение международных договоров и сближение (гармонизация, унификация) законодательств Республики Беларусь и Российской Федерации путем принятия законов и Основ законодательства Союзного государства (далее — Основ законодательства). Следует отметить, что межгосударственные отношения Республики Беларусь и Российской Федерации в рамках Союзного государства осуществляются на основе соглашений, принимаемых уполномоченными субъектами (органами) государств-участников. В тоже время законы (Основы законодательства) как форма реализации отношений не используется. Обуславливается это тем, что нет механизма реализации такого рода правовых актов.

Таким образом, в Конституционном Акте Союзного государства необходимо установить норму, согласно которой в течение какого времени после вступления в силу Основ законодательства государства-участники обязаны принять меры по внесению в парламенты законопроектов, которые должны рассматриваться во внеочередном порядке, либо принять иной нормативный правовой акт.

Необходимость четких правовых норм об имплементации подтверждает и предыдущий опыт Сообщества и Союза Беларуси и России. Их высшие органы в пределах своих полномочий приняли целый ряд важнейших документов по интеграции. Но поскольку включенные в эти акты нормы не относятся к нормам непосредственного действия, а механизм их реализации (в частности, имплементации их в национальное законодательство) не был четко определен, реализация их оказалась невозможной.

Такая форма унификации законодательства, как принятие Основ законодательства Союзного государства, могла бы применяться более эффективно. Для этого необходимо, во-первых, более обстоятельно подходить к определению перспективных направлений унификации законодательства двух стран. Предмет законодательного регулирования следовало бы выбирать преимущественно по принципу его приоритетности и важности для функционирования и развития Союзного государства, а не

в силу ряда других моментов, в том числе и конъюнктурного плана. Во-вторых, надо учитывать реальную возможность унификации, зависящую от многих других факторов, в том числе от наличия взаимных, общих интересов государств-участников Союзного государства в решении соответствующего вопроса.

В целом, сложный не только в правовом, но и в политическом плане, носящий постоянный, но при этом поэтапный характер процесс сближения (гармонизации, унификации) законодательств двух стран нуждается в выработке общей Концепции его осуществления. Такая Концепция должна носить комплексный, научно обоснованный характер, базироваться на анализе существующей практики гармонизации и унификации законодательств, учитывать положительный опыт и выявленные недостатки и ошибки, иметь четкие приоритетные направления, а также содержать критерии проведения этого процесса и указания на его пределы. На основе данной Концепции будут приниматься решения по разработке и принятии конкретных правовых актов, составляющих и систему национальных законодательств, и нормативную правовую базу Союзного государства.

Ключевые положения Концепции могут заключаться в определении: целей и задач этого процесса; комплекса условий и факторов, влияющих на фиксирование границ сближения (гармонизации, унификации); особенностей систем законодательств Республики Беларусь и Российской Федерации; критериев отбора гармонизируемых или унифицируемых нормативных правовых актов и других условий, которые необходимо учитывать в данном процессе.

В развитие Концепции сближения (гармонизации, унификации) законодательств государств-участников Союзного государства необходимо также разработать специальную Программу поэтапного сближения (гармонизации, унификации) законодательств государств-участников Союзного государства. Например, следует отметить, что подобная программа принята Межпарламентской Ассамблеей Содружества Независимых Государств (разработан и принят «Перспективный план модельного законодательства и сближения национального законодательства в СНГ на 2005—2010 годы»).

В Союзном государстве не выработан механизм координации действий по вопросу сближения (гармонизации, унификации) законодательств государств-участников. В этих целях необходимо создать соответствующие рабочие группы для того, чтобы провести мониторинг принятых нормативных правовых актов Союзного государства по основным направлениям, а также чтобы разработать и принять Программу по сближению (гармонизации, унификации) законодательств государств-участников Союзного государства.

Целесообразно, на наш взгляд, создать в соответствующих органах Союзного государства специальные структурные подразделения, основной функцией которых будет осуществление сближения (гармонизации, унификации) законодательств государств-участников в пределах компетенции данных органов.

Вместе с тем, представляется необходимым создать отдельный Комитет по сближению (гармонизации, унификации) законодательств государств-участников

Союзного государства на паритетных началах, который определял бы стратегию развития законодательств двух стран и координировал бы вопросы сближения (гармонизации, унификации) нормативной правовой базы с учетом задач, возникающих из основополагающих документов Союзного государства.

ОСОБЕННОСТИ ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫМИ НОРМАМИ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Дейкало Е.А., кандидат юридических наук,
Белорусский государственный университет

Несмотря на важность и значимость проблемы борьбы с коррупцией как для отдельных государств, так и для всего международного сообщества в целом, ее нормативное регулирование на международно-правовом уровне началось достаточно поздно. На универсальном уровне борьба с коррупцией стала регламентироваться только в середине 70-х годов XX в. и то лишь на уровне документов, носящих рекомендательный характер. В рамках юридически обязательных международно-правовых актов регламентация борьбы с коррупцией началась лишь в начале XXI в. с принятием Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. [1] и Конвенции ООН против коррупции 2003 г. [2].

На региональном уровне договоры, регламентирующие борьбу с коррупцией, начали появляться несколько раньше универсальных — в 90-х годах XX в.. Первым комплексным договором, посвященном борьбе с коррупцией, принятом на региональном уровне, стала Межамериканская конвенция по борьбе с коррупцией 1996 г. [3]. Основной вклад в регламентацию борьбы с коррупцией на региональном уровне был внесен с принятием в рамках Совета Европы Конвенции об уголовно-правовой ответственности за коррупцию 1999 г. [4]. Также немаловажна в этом контексте Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 2004 г. [5].

Несмотря на значимость указанных конвенций, немаловажной проблемой в рамках регулирования коррупции на международно-правовом уровне является отсутствие в соответствующих международно-правовых документах основополагающего понятия — понятия «коррупция». Во всех конвенциях понятие коррупции сводится к подкупу, однако, на самом деле коррупция — сложное и многогранное явление, которое нельзя определить лишь как дачу или принятие взятки. Тот факт, что при разработке международно-правовых норм о борьбе с коррупцией как на универсальном, так и на региональном уровнях государства не смогли прийти к единому мнению относительно данного понятия, лишь один раз свидетельствует о сложности этого явления и о необходимости уделения большего внимания регламентации борьбы с коррупцией, в том числе и на национальном уровне.